

Глава 1. Начало

Ду Мэнбай упёрся руками в край стола, вперившись взглядом в лежавшую перед ним монетку. Он пытался сдвинуть её силой мысли.

Никакой реакции?

Видимо, стойка не та.

Мэнбай выпрямился, задумчиво потер подбородок и через пару секунд выдал новую идею. Он резко присел на корточки, так чтобы глаза оказались на одном уровне с медяком, и разразился серией неистовых пассив. Руки резко рванулись вперёд, пальцы скрючились в когти, а из горла вырвался яростный рык:

— Прорвись!

Монетка осталась неподвижной и монументальной, словно гора Тайшань. Зато плечи от чрезмерного усердия отозвались резкой, колющей болью.

Всё-таки мимо.

Ду Мэнбай отпрыгнул назад, точно приземлившись на кровать, перекатился с боку на бок и замер в позе «дохлой рыбы».

Сам себе он твердил, что вовсе не страдает синдромом восьмиклассника, и весь этот недавний спектакль, больше похожий на терминальную стадию чунибё, был вызван отнюдь не зовом сердца! Просто... Он осторожно коснулся всё ещё ноющей щеки, бросил взгляд на корзину, полную окровавленных салфеток, и в очередной раз убедился: случившееся утром — не сон.

День начинался как обычно. Проснулся, позавтракал и тут же нырнул обратно под уютное одеяло — полистать ленту в телефоне. Благодать.

В какой-то момент в горле пересохло. Мэнбай покосился на стакан, стоящий на столе, и прикинул: расстояние до цели явно превышало длину его руки. А это значило, что за водой придётся вставать. Для ленивца в последней стадии обострения подобная перспектива была сродни пытке — не хотелось шевелить даже мизинцем.

Он не сводил глаз со стакана, тоскливо мечтая: «Вот бы ты сам ко мне прилетел...»

Знал бы он, на кого поступать, выбрал бы робототехнику — сконструировал бы себе стакан-андроид на радость всем лентяям мира. Но реальность, как водится, надежд не оправдывала.

Вздыхнув, Мэнбай уже собрался было принять вертикальное положение и смиренно пополз за питьём, как вдруг случилось невероятное. Стакан, словно вняв безмолвному зову, сорвался с места и с быстротой молнии прилетел хозяину прямо в лицо.

Мать твою за ногу!

Мэнбай мгновенно сел, прижимая ладони к разбитому носу. Из глаз брызнули слёзы — казалось, переносица разлетелась в щепки. Стакан-то был полон! Кровь залила руки, но он даже не шелохнулся: сидел, чуть подавшись вперёд и зажмурившись, пока не утихла эта «божественная» пульсация.

Кое-как добравшись до кухни, он приложил к лицу лед из морозилки, чтобы остановить кровотечение и унять отек. Щека горела, отдаваясь в висок тупой болью, а на ощупь стала плотной и горячей. Когда холод коснулся воспаленной кожи, Мэнбай непроизвольно зашипел от резкого контраста — то ещё удовольствие. Благо кожа осталась целой; если приложить усилия, в «человека-подушку» он превратится не должен.

Когда первая волна боли отхлынула, Ду Мэнбай вернулся в спальню, чтобы разобраться с «орудием преступления». Виновник торжества — обычный стеклянный стакан — мирно валялся на одеяле, будто и не он только что совершил покушение.

Мэнбай был абсолютно уверен: посудина самая рядовая, в ней нет ни грамма электроники или продвинутых программ. И уж точно это не было сном — галлюцинации так чертовски не болят.

Неужели стакан обрёл сознание?

Он невольно отступил на пару шагов, с опаской поглядывая на стекло. Нет, бред. Про животных-оборотней слышали все, но чтобы оживали неодушевленные предметы?

Значит, оставалось лишь одно объяснение: он... Избранный!

Настало время покорять небеса! Ду Мэнбай потирал подбородок, а в глазах разгорался азарт. Неужто это легендарная Техника управления предметами? Прямо как его пассивный навык в игре. Если так, то он сорвал джекпот — полноценный «золотой билет» к вершинам жизни.

Он посмотрел в окно на серое, затянутое смогом небо и пафосно вздохнул. Видимо, таков удел отмеченных богами — его жизнь больше не будет серой и заурядной.

Хотелось закрепить успех, но стакан был слишком тяжелым. Если эта штука снова решит проверить его череп на прочность, от лица вообще ничего не останется. Поэтому он выудил из кармана монетку, положил её на стол и попытался сдвинуть взглядом.

Впрочем, попытка найти «правильную позу» для пробуждения силы пока шла туго. Ду Мэнбай

недовольно скривился, не понимая, где совершил ошибку.

Пока он ломал голову над синтаксисом мироздания, телефон взорвался вибрацией. Звонил его лучший друг — Ли Е. Мэнбай вздрогнул. На часах было десять восемнадцать, а они договорились встретиться в игре ровно в десять. В пылу пробуждения сверхспособностей он совсем забыл о времени.

— Слышь, Чуни-Бай, мы договаривались на рейд. Если сейчас не зайдёшь, я возьму кого-нибудь другого! — донёсся из трубки ворчливый голос Ли Е. Тот явно прождал в лобби приличное время и теперь негодовал.

— Кхе... Прости, тут одно дельце нарисовалось, — попытался оправдаться Мэнбай. — Но слушай, я тут понял, что скоро стану сказочно крут! Так что можешь начинать лизать мне пятки, пока я добрый.

На том конце провода воцарилось молчание, полное безнадёги.

— Ты только что проснулся, что ли?

— Да нет же.

— Тогда что за бред ты несешь? Опять синдром восьмиклассника разыгрался?

—...Свали! В игре встретимся.

Мэнбай помрачнел. Опять этот «чунибё»! Тьфу на тебя!

Он напоследок обернулся к монетке на столе. Ничего, вот найдет он нужный «тумблер» — и первым делом утрёт нос этому скептику, чтоб глаза на лоб полезли.

Но сейчас — долг зовет. Ду Мэнбай вышел из спальни, заперся в игровой комнате и привычно натянул шлем виртуальной реальности.

Он так и не заметил, как за его спиной монетка на столе плавно оторвалась от поверхности, зависла на мгновение в воздухе и тихо опустилась обратно.